Борис Пьянков

ДАЛЕКИЕ БЕРЕГА

Сборник рассказов разных лет

Борис Борисович Пьянков
Далекие берега

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12272247
ISBN 9785447430047

Аннотация

Сборник рассказов разных лет. В этих повествованиях, более или менее коротких, быль иногда сплетается с небылицами, придуманными для развития сюжета, но все основные события, изложенные в книге, имеют под собой реальную основу.

Содержание

Далекие берега. Сборник рассказов о Камчатке 5
1. Вспомнилось вдруг… 5
2. Вечная мерзлота 10
3. Детский маршрут 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Далекие берега
Сборник рассказов разных лет
Борис Борисович Пьянков

© Борис Борисович Пьянков, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Далекие берега. Сборник рассказов о Камчатке

1. Вспомнилось вдруг…

Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится.
Вот и кончается краткий ночлег.
Снег, снег, снег, снег
Тихо на тундру ложится,
По берегам замерзающих рек
Снег, снег, снег…

А. Городницкий

Одной из немногих возможностей путешествовать в молодости, для меня были многочисленные геологические экспедиции, колесившие тогда по всему Советскому союзу. Летние сезоны семьдесят пятого – семьдесят шестого года я провел на Камчатке. С тех пор прошло немало лет, но просматривая интернет, я заметил, что жизнь в этих местах изменилась мало, причем далеко не в лучшую сторону.

В устье реки Пенжина, впадающей в Охотское море, рас-

положен небольшой поселок под названием Манилы.[1] Это место на карте, где Камчатский полуостров начинает отделяться от материка, граница Северо—Восточной Сибири. Здесь тогда располагалась база нашей небольшой геологической партии. До места работы от Петропавловска – Камчатского я добирался кружным путем целых две недели, сопровождая различные грузы в самолетах и вертолетах. Это были труженики малой авиации: самолеты АН—2 и вертолеты МИ—4. Довелось летать с бочками горючего и на старом ЛИ—2.

– Помните старый советский фильм «Воздушный извозчик»?

Первым, что поразило меня в Манилах, были небольшие деревянные рыбокоптильни возле каждого дома; кабинки, более всего похожие на деревенские «отхожие места» средней полосы России. Помню, что меня очень интересовало; почему из многих «туалетов» идет дым?

Неприятная истина открылась быстро. В поселке из нескольких десятков домов имелся лишь один общественный туалет, отлитый из бетона. Три дырки в полу в муж-

---

[1] Манилы – самое крупное село Пенжинского района. Здесь живет около тысячи местных жителей, две трети из которых принадлежат к коренным народам. Местное население страдает от сифилиса и туберкулеза, которые занесли пришельцы. Манилы – один из самых труднодоступных населенных пунктов Камчатки. Автомобильным зимником село связано с районным центром Каменкой. Большую часть года попасть в Манилы, равно как и выбраться отсюда можно только на вертолете. Стоимость авиабилетов до краевого центра доходит до 50 тысяч рублей. Координаты места: 62* 29» 11.00» с.ш.; 165* 20» 40.00”в.д.

ском отделении и, наверное, столько же в дамском. Впрочем, местные коряки, как правило, сюда не заходили.

Так было в мое первое посещение. В следующем году, учитывая возрастающие потребности населения, с помощью взрывчатки было построено еще два туалета: возле почты и, кажется, неподалеку от поселкового клуба. В этих туалетах можно было запереть деревянные двери на крючок, – неслыханная роскошь!

Могилы на здешнем кладбище тоже вырыты с помощью взрывчатки. Что поделаешь, – вечная мерзлота! Впрочем, аборигены своих покойников обычно кремируют. Делается это так: покойнику перерезают сухожилия на руках и ногах, потом вспарывают живот, а затем сжигают. Часто вблизи посёлков можно видеть пепелища – это места сожжения усопших.

Манилы находятся в зоне холодного субарктического климата, с длительной и снежной зимой, и коротким летом. Село расположено у слияния рек Пенжины и Манилки, вокруг простирается холмистая тундра, из которой выступают острые останцы скал. Небольшие деревья (тополь или ольха) растут только в пойме Манилки.

Летом вокруг села полно ягоды. Местные жители собирают морошку, жимолость, много брусники и голубики. Повсеместно растет кедровый стланик, – «кедрач». Орешки в его шишках мелкие, но вкусные. В ягодных местах часто можно встретить бурых медведей.

Поселок играет важную роль в снабжении прилегающих районов продуктами питания, товарами и горючим. Если грузы не завезут за «навигацию», – беда! В прошлом это уже бывало: сидели люди зимой и без хлеба, и без горючего, и без чая с сахаром.

Сюда все привозят морским путем, но, несмотря на это порт, как таковой, в поселке отсутствует. Все судовые грузы сначала перегружают на плоскодонные баржи, а уже затем гонят их к берегу. Помню, что мы называли эти баржи плашкоутами. Во время морского прилива река течет вспять. Потрясающее зрелище!

Устье Пенжины известно своими приливами, высотой до четырнадцати метров. Это мировая рекордная величина, вторая после залива Фанди. Когда-то существовали проекты постройки в этих местах приливной электростанции, но, по-моему, «воз и ныне там».

В те годы в поселке и на сотни километров вокруг полностью отсутствовали асфальтированные дороги, не было телевидения. Легковые автомобили можно было увидеть только в кино, которое демонстрировалось в клубе три раза в неделю.

Как-то раз, во время похода на почту, я познакомился с работающей там девушкой редкой красоты. Кажется, ее звали Галей. Девушке было восемнадцать лет, как тогда и мне. Она была полукровкой, дочерью русской женщины

и корейского эмигранта.

Тогда я был влюбчив, и мне очень хотелось что-нибудь сделать для нее. В юношеских мечтах я увозил ее на «Большую землю», но так и не посмел даже заикнуться об этом, ведь у нее уже был жених. Улыбчивого парня звали Петя, тогда он был портовым рабочим. Интересно, как сложилась их дальнейшая судьба?

2. Вечная мерзлота

Начальника нашей партии звали Фридрихом Анатольевичем, но он предпочитал короткое имя Фред. Вместе с ним мы закупили продукты и проверили снаряжение, на этом предполевая подготовка была закончена. В этой безлесной местности трудно было найти длинные шесты для палаток и растяжки тента, но я справился с этой задачей, стянув на поселковой стройке десять длинных брусьев.

– Слава Богу, что тебя не поймали! – укоризненно покачал головой Фред.

– А чтобы они сделали?

– Бока бы тебе, точно, намяли!

– Но не отдавать же шесты обратно?

Фред согласился, с тем, что это было бы еще большей глупостью.

Через неделю прибыли недостающие члены нашей партии: немолодая женщина – главный геолог и двое дайверов-любителей,[2] нанятых в качестве рабочих. Наш начальник хотел осмотреть дно моря возле впадения туда золотоносного ручья, вот ему и понадобились такие специалисты. Можно было вылетать в поле, но тут начались затяжные до-

---

[2] В те годы иностранное слово «дайвер» было не в ходу, и мы называли этих рабочих водолазами.

жди. Нашего главного геолога, коренастую женщину лет пятидесяти, звали Галиной Ивановной.

– Нечего мальчишке бездельничать, – высказала она глубокую мысль, – рабочий на то и рабочий, чтобы работать!

Меня отрядили в распоряжение начальника геологической базы, расположенной в поселке. Вместе с другими бедолагами (обычно на тяжелые работы подряжали студентов—практикантов), мы ворочали в аэропорту тяжелые бочки с авиационным горючим, разгружали и загружали различное оборудование и строительные материалы, возили со склада взрывчатку для горнопроходческих работ.

Склад аммонита по причинам безопасности находился вдали от поселка, в тундре. При погрузке нас взрывчатки нас нещадно кусали огромные комары, которым нисколько не мешал постоянно моросящий дождь. Мазь, со звучным названием «Тайга», кровососов не отпугивала. Чтобы полчища комаров не заели нас совсем, лицо и руки следовало смазывать специальным составом. По совету Фреда в моем кармане хранилась герметичная баночка с марлей, смоченной бенфталатом; скоро такие же баночки завели и мои коллеги по работе.

Поселковая база ютилась в небольшом деревянном домишке, где размещалась радиостанция, небольшой склад, и комната для приезжих. Помещений не хватало. К этому времени работы на севере полуострова только начинали разворачиваться, и высокое начальство решило построить но-

вую базу, неподалеку от крошечного поселкового аэропорта. Специалистов – строителей среди геологов не было, но это никого не останавливало, ведь у нас всегда считалось, что любой мужик владеет топором и молотком.

Руководить стройкой (за отдельную плату) вызвался радист, гордо именуемый начальником радиостанции. На работы было решено поочередно отправлять различный рабочий люд, в основном застрявших из-за нелетной погоды студентов. Случилось так, что я оказался первым, и, по-видимому, последним строителем в том году.

Под непрекращающимся дождем я добрался до строительной площадки. Работы еще не начались, но неподалеку от летного поля были свалены доски, а вбитые в землю колышки определяли площадку под возведение дома. На площадке стояли двое мужчин, в одном из них я узнал начальника радиостанции. Каких—либо чертежей у него не наблюдалось, но он рьяно спорил с важным на вид мужчиной в сером костюме и с зонтиком в руках.

Незнакомец нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Ему явно было холодно, несмотря на разгар лета, температура воздуха была невысокой. Позднее я узнал, что мужик в костюме был заместителем начальника экспедиции, прибывшим из Петропавловска, – высокий чин для тех мест!

Предметом их разговора было возведение фундамента новой постройки. Никто из спорщиков не знал, на какой глубине в этом месте находится вечная мерзлота. В это время

начальники неожиданно заметили меня.

– Рабочий выкопает шурф, вот мы все и узнаем! – оживленно сказал радист.

– А на новой базе туалета тоже не будет? – тоскливо спросил высокий начальник.

– А пусть он выроет большую яму, тогда мы сделаем там туалет! – нашелся радист.

После того, как мне было определено место, где копать, начальники с облегчением покинули будущую стройплощадку.

Рытье ям, как известно, работа творческая, поэтому спешить не следовало. После длительного перекура, я наметил площадь размером полтора на два метра и начал копать. Работа шла легко в течение целой недели, но на глубине около полуторых метров мою дорогу к центру Земли преградила вечная мерзлота. Сначала я отнесся к ней легкомысленно, ударив ее стальным ломом. Тяжелый металл зазвенел, как натянутая струна, а удар болью отозвался в моих ладонях.

Немного подумав, я тщательно выскреб лопатой всю поверхностную грязь; неожиданно мне открылась вся красота вечной мерзлоты. Это не было просто промерзшей землей: повсюду виднелись линзы из прозрачного льда, отделенные друг от друга тонкой почвенной прослойкой и мелкими камнями. Удары ломом не оставляли на этой чудесной поверхности почти никакого следа; я уверен, что даже пуля не су-

меет войти в эту поверхность. О своих наблюдениях я доложил начальству.

– Ломом надо бить сильнее! – сказал начальник базы.

– У Вас же есть взрывчатка! – удивился я.

– Взрывчатка для этого не предусмотрена!

– Копали же раньше без взрывчатки, – вмешался заместитель начальника экспедиции, – это делается так: на ночь надо развести в яме костер. Утром надо выгрести угли и оттаявшую землю, потом повторить!

– Мне ночевать возле ямы, что ли? – удивился я.

– Жги днем. Как прогорит, вытаскивай грунт!

– Ничего же не выйдет, да и где я дрова возьму?!

– Хватит спорить! Сказали, – делай!

– Ладно, – сказал я, – дрова привезете?

– Ты сам поищи, где-нибудь поблизости…

– Пиломатериалы со стройки взять?

– Привезем дрова. Иди, работай пока ломом!

Уходя, из-за неплотно закрытой двери, я услышал, как жалуется начальнику радист:

– Рабочие пошли шибко умные, работать не хотят, просто зла на них не хватает!

На следующий день машина с базы (разбитый «ГАЗ—66») привезла мне несколько охапок дров, и я развел в яме большой костер. Греться у огня было приятно. Когда дрова прогорели, я выбросил из ямы все угли, вечная же мерзлота при этом не уступила врагу ни одного сантиметра.

Прошел еще один день. Неожиданно возле ямы появился сочувствующий мне молодой водитель.

– Смотри, что я привез! – он держал в руках две канистры с авиационным керосином. – Давай выльем это в твою яму и подожжем!

– Думаешь, поможет?

– Попробуем, это же не дрова!

Мы вылили в яму обе канистры, и водитель предусмотрительно сделал длинную керосиновую дорожку в сторону от ямы.

– А то сам сгоришь! – сказал он.

Полыхнуло знатно, но когда керосин прогорел, на поверхности, отполированной до блеска вечной мерзлоты, не появилось ни капельки воды.

– Все тепло вверх ушло! – развел руками водитель.

На следующий день погода изменилась. Внезапно выглянуло солнце, и мне показалось, что в линзах вечной мерзлоты заиграла радуга. Скоро мы вылетели в район работ, на побережье Охотского моря, искать золото. Но это уже другая история…

Осенью, когда мы улетали домой, вертолет разворачивался над поселком. Глядя в иллюминатор, я заметил отрытую мной яму. Ее края уже обрушились, – теперь это была воронка, чем-то похожая на начавшую зарубцовываться язву. Так тундра пыталась залечить шрам, нанесенный ей грубым

человеческим вмешательством.

3. Детский маршрут

– Я спрашиваю вас, мистер Трелор,

позволительно ли мужчине назвать женщину свиньей?

Трелор, сидевший рядом с ним, растерялся при этой внезапной атаке; он не понимал, почему именно его заподозрили в том, что он способен назвать женщину свиньей.

– Я бы сказал, – промямлил он неуверенно, – что это… э… зависит от… того, какая… женщина.

«Под палубным тентом.»
Джек Лондон.

Когда-то, давным—давно, мне пришлось побывать в министерстве геологии РСФСР. Перед входом в здание, рядом с огромным белым кристаллом дымчатого кварца, располагалась небольшая скульптурная группа: коренастый мужчина с геологическим молотком в руке разглядывал образец породы, а на мужчину восторженно смотрела хорошо сложенная девушка.

Мужчина и девушка были гипсовыми, а молоток был настоящим, стальным. Он был насажен на длинную деревянную ручку. Памятник этот передавал главное. В геологических партиях мужчин интересует работа, а девушек интересует романтика.

Хорошенькие девушки в геологической партии, – боль-

шая редкость, и большая беда. Они вносят элемент беспокойства в сплоченные мужские ряды, и тогда нормальные на вид мужики сходят с ума, и вместо обычного русского языка, они начинают разговаривать языком Пушкина и Гете.

Мне неоднократно приходилось видеть, как из-за юных девушек сходили с ума начальники партии, не говоря уже о простых работягах. Такое положение в полевых партиях чревато социальным взрывом.

– Представляете, мужики, вместо начальника, нами руководит его баба?

– Но ведь у начальника партии (экспедиции) дома есть жена? – спросят люди несведущие.

– Да, какая, к черту, жена? Господи, да причем здесь жена? Это дома она у него жена! Если женщине нечем развлечься в долгое отсутствие мужа, пусть себе спит и видит сны о верных мужьях!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.